Е.А. ЛИСИНА

Кандидат философских наук. Советник при ректорате, Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова
e-mail: lisina@mghpu.ru

E.A. LISINA

PhD in philosophy, Adviser to the Rector›s Office, Stroganov Moscow State Academy (MGHPA)
e-mail: lisina@mghpu.ru

КОНЦЕПТ «АРХИТЕКТУРНЫЙ ТЕКСТ» В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ АРХИТЕКТУРЫ

THE «ARCHITECTURAL TEXT» CONCEPT IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF ARCHITECTURE

Актуальность работы обусловлена важностью доработки терминологического аппарата искусствоведения, исходя из достижений современных наук. Цель работы — исследование понятийной природы понятия концепта «архитектурный текст». Метод работы — когнитивный анализ, текстуальный анализ. Результат связан с выяснением семантического наполнения понятия «архитектурный текст». Выводы: обращение к архитектуре как к тексту способно обогатить методологию искусствоведения не только терминологически, но и понятийно.

The relevance of the work is due to the importance of refining the terminological apparatus of art history on the basis of the achievements of modern scholarship. The purpose of the work is the study of the conceptual nature of the term «architectural text». Method of work is the cognitive analysis and the textual analysis. The result is connected with the clarification of the semantic content of the «architectural text» concept. Conclusions: referring to architecture as a text can enrich the methodology of art criticism not only terminologically, but also conceptually.

Ключевые слова: архитектурный текст, архитектура, стили архитектуры, искусство, градостроение, город, урбанизация.
Keywords: architectural text, architecture, architecture styles, art, town planning, city, urbanization.

Впервые тему архитектуры как книги разработал в новое время, вероятно, именно Гюго в своем романе «Собор Парижской богоматери». Он выдвинул идею о том, что язык архитектуры был одним из важнейших системных знаковых образований человеческой культуры до эпохи распространения книгопечатания. И устами своего героя предрек утрату языка архитектуры под наплывом текста: «Увы! Увы! Малое берет верх над великим; один-единственный зуб осиливает целую толщу. Нильская крыса убивает крокодила, меч-рыба убивает кита, книга убьет здание!» [Гюго, 2006, 212].

Однако причудливым образом лингвистический поворот в философии и гуманитарных науках, характерный для XX века, вернул текстуальную идентичность практически любому объекту исследования. Как отмечает А.Р. Водяник, «города подобны книгам — их нужно научиться читать. Научившемуся они говорят правду даже тогда, когда пытаются солгать» [Водяник, 2017, 173].

Архитектура, облик города или селения, выраженный в совокупности зданий, также стала пониматься и восприниматься как своеобразный текст. Вскоре и термин появился — «архитектурный текст». Пусть ему пока не хватает научной строгости трактовки, но он отражает важную тенденцию к текстуализации любого объекта понимания. Поскольку мы мыслим текстом, нарративами, то вполне логично признать нарратив/текст не только объектом, но и методом нашего познавания реальности. В том числе — реальности архитектурной.

Концепт «архитектурный текст» разрабатывают в современном научном дискурсе такие ученые, как В.В. Федоров, А.В. Левиков, В.А. Давыдов, Т.А. Коновалова и некоторые другие. Очевидно, что подобный мультидисциплинарный подход связан с поиском нового языка разговора и суждения о пластических искусствах.

В.В. Федоров предлагает следующее понимание архитектурного текста:

«1) «система жесткой фиксации авторского замысла» <...>, совокупность знаков, визуально выражающих структуру и архитектонику предметно-материального наполнения пространств социального бытия;

2) пространство смысла, актуализируемое в акте восприятия» [Федоров, 2015, 3].

Подход к архитектуре как к «тексту» предполагает у двух различных видов искусств, архитектуры и словесности, некоторые общие основания, общую предметность. В.В. Федоров видит следующую общность: как и текст, архитектура выступает продуктом своей эпохи; она отражает материальную сторону жизни индивида и социума; она является собой материальный способ хранения и передачи информации; она — способ коммуникации и форма существования культуры [Федоров, 2015, 1]. Кроме того, архитектура, как и текст, «предстает как система элементов-знаков, упорядоченных (в композиционном, гармоническом и смысловом отношении) по «синтаксическим» правилам» [там же].

Если говорить о некоем исходном единстве источника культуры, то очевидно, что любое проявление культуры упорядоченно в коллективном бессознательном человечества; в этом смысле архитектурный текст так же восходит к мифам и сказаниям, как и литературный: «Архитектура как знаковая система всегда имеет мифосимволическую составляющую» [Федоров, Левиков, 2013, 95].

Каковы характерные признаки текста, которые можно выделить в архитектурной реальности? Прежде всего, это связность: связность архитектурного текста выражается в визуальном единстве (стилевое родство, цвет, сомасштабность объемных решений), в логике зонирования и взаимосвязи формы и функции. Как отмечают исследователи, «районы массовой застройки изначально не являются архитектурным текстом. Скорее это множественное повторение одного “абзаца” — группы зданий» [Федоров, Овчарова, 2012, 72].

Другой характерный признак текста — логичность. Логичность архитектурного текста определяется через непротиворечивость его визуальной, стилистической организации и, как правило, легко воспринимается даже на подсознательном уровне (как «упорядоченность» архитектуры). С другой стороны, логика эта может быть абсурдной, как в текстах литературы абсурда: «Иногда логика архитектора неочевидна для обывателя, более того — кажется абсурдной, но, возможно, он преследовал вполне определенную цель — привлечь внимание, сломать стереотипы» [Федоров, Левиков, 2013, 97].

Связность и целостность как признаки текста отражают его структурно-содержательную упорядоченность; связность архитектурно-

го текста проявляется через читаемую визуально взаимосвязь компонентов строений. Целостность текста архитектуры «определяется как общая связь его компонентов на содержательном уровне (скажем, это именно жилой или промышленный комплекс)» [Федоров, Левиков, 2013, 97].

Архитектурный текст, как и текст литературный, построен на сочетаемости и контрастах: «Контрастные черты очевидны, когда воспринимаются как визуально противопоставленные друг другу (высокий/низкий, симметричный/асимметричный, темный/светлый, гладкий/шероховатый и т.д.). Но архитектурный контраст может включать противопоставления и других свойств архитектурного текста, вступающих в отношения контраста в процессе функционирования (удобно/неудобно, далеко/близко, досягаемо/недосягаемо и пр.)» [Федоров, Левиков, 2014, 106].

Важной чертой архитектурного текста остается и контекст — то есть он воспринимается в окружении хронологических подробностей, в контексте соседних поселений, в социальном срезе, в аспекте его функциональности и так далее. Расшифровка архитектурного текста требует исторического подхода: «Город как пространство социального бытия представляет собой сложно организованную совокупность сообщений, гипертекст или "котел текстов" (Ю.М. Лотман). Тексты эти написаны в разное время, разными языками, имеют более поздние вкрапления, подчистки, исправления и т.д.» [Федоров, Левиков, 2013, 95]. Визуальный «срез» архитектурного текста — лишь верхушка его содержательного «айсберга».

Город как явление существует в хронологической протяженности; в метафоре текста это будет хроника, дописываемая веками, дополняемая и вымарываемая, наполненная словами разных эпох. Город — это палимпсест: «Архитектурная среда больших исторических городов представляет собой палимпсест, т.е. текст, "написанный на материале, который был частично или целиком очищен от прежнего текста"» [Федоров, Давыдов, 2017, 121]. Если города могут существовать тысячелетиями, то составляющие их «слова» и «буквы» (дома, кварталы, площади) имеют срок жизни и рано или поздно сменяются. При этом понятие архитектурного палимпсеста позволяет результативно работать с исторической памятью архитектуры: «Архитектурный палимпсест — как феномен преемственности — объединяет все случаи реконструкции/переустройства и приспособления существующих зданий и сооружений для новых функций» [там же].

Говоря же об интерпретации архитектурного текста, Т.А. Коновалова определяет этот процесс как «деятельность по созданию ментальных репрезентаций в процессе восприятия гетерогенных невербально-вербальных комплексов с целью извлечения и осмысления текстовой информации о реальности на основе интересов, ожиданий, убеждений и знаний реципиента о мире» [Коновалова, 2015, 50].

Восприятие архитектурного текста строится на уровне двух главных «срезов» перцепции:

1) непосредственно-чувственный (уровень образов);

2) ассоциативно-образный (уровень мышления и восприятия), который также включает эмоционально-эстетический и социально-символический аспекты [Федоров, Давыдов, Скибина, 2013, 27].

Исследователи предлагают типологию архитектурных текстов сообразно особенностям их восприятия:

1) салюберогенные (гармоничные, многообразные по ландшафту и стилю, композиционно завершенные);

2) драматические (с активным ритмическим построением пространства, контрастами в цвете и свете, ярко выраженным природным или технически модифицированным рельефом);

3) принудительные (подчеркнутая упорядоченность, соподчиненность частей, подчиненность одной оси, отсутствие мест свободного движения или отдыха, плоский ландшафт);

4) депрессивные (подчеркнуто однородные объекты, безликие спальные районы, с примитивным озеленением);

5) патологические (пространство пенитенциарных учреждений, городских руин, последствия катаклизмов, любые деформированные объекты) [см. подробнее: Федоров, Овчарова, 2012].

При применении подобного подхода исследователь получает ряд новых понятий для исследования архитектуры: это прагматика и семантика, лексика и словарь, сигнальная система, знаковая система, синтаксис, перцепция, малые и большие формы, абсурд, самоорганизация, архитектурная коммуникация, интерпретация, многозначность и так далее. Так, «слово» — это «элемент архитектурного текста», например, окна [Федоров, Давыдов, Левиков, 2014, 104].

Восприятие архитектуры как текста многомерно: каждое здание может быть трактовано как отдельный текст [Федоров, 2015, 2], также текстом может быть и группа зданий [Федоров, Давыдов, Левиков,

2014, 104]. И, более того, если архитектура — это текст, то у нее может быть прототекст: архетип, символ, культурный миф [Федоров, Левиков, 2014, 109]. А значит, архитектурные тексты могут быть интерпретированы в самых различных направлениях: историческом, мифологическом, генетическом, стилистическом, и так далее, и так далее.

И более того, возможно сопоставление архитектурных текстов в компаративном плане; не просто зданий или национальных вариантов стилей, но и групп зданий. При этом сам архитектурный текст становится в метатексте города лишь одним из выразительных средств: «Тексты города, в частности, архитектурные, и тексты о городе, метаописания, планы, геральдика, топонимика, визуальные материалы повседневности (продукты рекламы, средств массовой информации, PR-технологий), экспозиции музеев создают своеобразное семиотическое поле, конституирующее особую городскую виртуальную реальность» [Туркина, 2009, 53].

Таким образом, концепт «архитектурный текст» предлагает искусствоведению важное междисциплинарное направление, способное без потери научной специфики предложить расширение методологической перспективы обращения к произведениям архитектуры. И дальнейшее расширение данного терминологического поля, в частности, за счет понятия «архитектурный дискурс», представляющего архитектурный текст в аспекте его социальной реализации.

Список литературы:

1. *Водяник А.Р.* К вопросу об «идее города» // Новое прошлое. The new past. — 2017. — № 3. — С. 172–176.

2. *Гюго В.* Собор Парижской Богоматери. — Москва: Эксмо, 2006. 591 с.

3. *Карнаухова О.С.* Город как текст // Новое прошлое. The new past. — 2017. — № 3. — С. 168–171.

4. *Коновалова Т.А.* Архитектурный текст как актуализация поливариантности интерпретации реальности // Национальная ассоциация ученых (НАУ). — 2015. — № II (7). — С. 49–51.

5. *Туркина В.Г.* Город как виртуальный феномен // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2009. — № 16 (71). — С. 52–60.

6. *Федоров В.В.* Архитектурная среда как текст // Пространство и Время. — 2015. — Т. 10 (выпуск 1). — С. 1–10.

7. *Федоров В.В., Давыдов В.А.* Пространственный текст как палимпсест // Пространство и время. — 2017. — № 1 (27). — С. 120–125.

8. *Федоров В.В., Давыдов В.А., Левиков А.В.* К проблеме установления границ, уровней и языка архитектурного текста // Пространство и Время. — 2014. — № 1 (15). — С. 102–106.

9. *Федоров В.В., Давыдов В.А., Скибина Е.В.* Малые формы в структуре архитектурного текста // Архитектура и строительство России. — 2013. — № 06. — С. 25–29.

10. *Федоров В.В., Левиков А.В.* Архитектурно-ландшафтное наполнение пространств бытия // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». — 2013. — Выпуск 4. — С. 94–101.

11. *Федоров В.В., Левиков А.В.* Архитектурный текст: границы и структурная организация // Вестник Тверского государственного технического университета. — 2014. — № 1 (25). — С. 104–110.

12. *Федоров В.В., Овчарова А.Ж.* Архитектурный текст и дискурс // Вестник ТвГТУ. — 2012. — № 180 (выпуск 20). — С. 84–90.